

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Адресъ редак-
ціи: уголь Лу-
говой и Пи-
рожковскаго
переулкa, д.
№ 27/1

Цѣна за годо-
вое изданіе съ
доставкою и
пересылкою 5
руб. 50 к.

№

12.

За объявленія за страницу въ первый разъ 8 рублей, во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Іюнь 15. Х L. 1903 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Разрядные списки учениковъ Иркутской церковно-учительской школы.—Отъ Совѣта Иркутской церковно-учительской школы.—Извлеченіе изъ отчета о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Иркутскому Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія и вѣдомства за 1902 г.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Опредѣленіемъ Иркутскаго Епархіальнаго Начальства отъ 19—23 мая с. г. діаконъ Николаевской церкви с. Александровскаго Θεоктистъ Бенкогеновъ уволенъ за штатъ, согласно его прошенію; мѣсто діакона при Николаевской церкви объявляется вакантнымъ.

Псаломщикъ Зиминской церкви Михаилъ Поповъ резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 2-го мая сего года перемѣщенъ къ Воскресенской церкви города Иркутска. Мѣсто при Зиминской церкви объявляется вакантнымъ.

Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 20-го мая с. г. священникъ Нельхайской Николаевской церкви Іоаннъ Онисимовъ перемѣщенъ къ Куйтунской Ильинской церкви. Мѣсто при Нельхайской Николаевской церкви объявляется вакантнымъ.

Разрядные списки учениковъ Иркутской церковно-учительской школы, подвергнутыхъ испытаніямъ въ Апрѣль и Маѣ 1903 г.

Окончили курсъ школы.

Разрядъ первый: Арбатскій Василій, Верхотуровъ Григорій, Гладкихъ Иванъ, *Разрядъ второй:* Дауркинъ Константинъ, Орловскій Михаилъ, Гарнаковъ Никита, Недѣвскій Даниилъ, Евфимовъ Ѳедоръ, Новорожденныхъ Василій.

II - й классъ.

Переводятся въ III классъ. *Разрядъ первый:* Болдоновъ Леонтій, Токмаковъ Семенъ, Чагинъ Ириной, Токмаковъ Василій, Семеновъ Гавріиль. *Разрядъ второй:* Бѣлоусовъ Владиміръ, Власьевскій Левъ, Токмаковъ Александръ, Кузнецовъ Александръ, Агафоновъ Алексѣй, Киселевъ Илья, Павловъ Сергѣй, Шубинъ Петръ, Багайхановъ Стефанъ, Еремѣевъ Яковъ, Новоселовъ Иннокентій.

I - й классъ.

Переводятся во II классъ. *Разрядъ первый:* Ягодинъ Филлиппъ, Егоровъ Викторъ, Злыгостевъ Василій, Васильевъ Петръ, Пѣтуховъ Николай. *Разрядъ второй.* Ериловъ Арефа, Мыльниковъ Павелъ, Власьевскій Иванъ, Дмитріевъ

Иванъ, Шевченко Петръ, Фодосѣевъ Павелъ, Донской Анемподистъ, Вострецовъ Георгій. Подвергаются переэкзаменовкамъ: Бичевинъ Петръ, Викуловъ Михаилъ, Дмитріевъ Константинъ, Бутявинъ Александръ и Похоевъ Антонинъ по геометріи; Степановъ Андрей и Днѣпровскій Николай по естествовѣдѣнію; Невидимовъ Владиміръ по церковному пѣнію; Левченко Петръ и Фоминъ Василій по геометріи и церковному пѣнію; Булычевъ Константинъ оставляется на повторительный курсъ по малоуспѣшности.

Отъ Совѣта Иркутской церковно-учительской школы.

Совѣтъ Иркутской церковно-учительской школы симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что приѣмныя испытанія для желающихъ поступить въ школу начнутся съ 18-го Августа, а переэкзаменовки съ 21-го Августа. Окончившіе курсъ во второклассныхъ школахъ будутъ подвергнуты повѣрочному, а окончившіе курсъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ—полному испытанію въ объемъ курса второклассныхъ школъ.

Прошенія о поступленіи въ школу должны быть поданы не позднѣе 15 Августа на имя Совѣта школы или о. Завѣдывающаго школой; къ прошеніямъ прилагаются метрическія выписи и свидѣтельства объ образованіи. При школѣ имѣются десять свободныхъ стипендій, которыя будутъ предоставлены лучшимъ по успѣхамъ ученикамъ. Имѣющіе поступить въ школу до приѣма въ нее будутъ жить внѣ школы на собственномъ содержаніи.

Завѣдывающій школой свящ. *Ин. Поповъ.*

Дѣлопроизводитель свящ. *Н. Рождественскій.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по Иркутскому Епархіальному Попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія и вѣдомства за 1902 годъ.

ПРИХОДЪ.

	Наличными.		Билетами.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
I. Попечительскій капиталъ.				
Оставалось отъ 1901 года . .	53	40	55164	—
Поступило въ 1902 году . .	6616	99	—	—
Итого	6670	39	55164	—
II. Больничный капиталъ.				
Оставалось отъ 1901 года . .	1031	34	26700	—
Поступило въ 1902 году . .	1267	85	—	—
Итого	2299	19	26700	—
III. Опекунскій капиталъ.				
Оставалось отъ 1901 года . .	1226	26	17382	72
Поступило въ 1902 году . .	532	—	—	—
Итого	1758	26	17382	72
IV. Капиталъ, пожертвованный Ал. Ник. Портновой для выдачи изъ % пособій вдовамъ и сиротамъ къ празднику св. Пасхи, поровну каждому лицу.				
Оставалось отъ 1901 года . .	830	18	18000	—
Поступило въ 1902 году . .	688	—	—	—
Итого	1518	18	18000	—

ПРИХОДЪ.

V. Капиталь Потомственной
Почетной гражданки Алек-
сандры Иканоровны Портно-
вой на Архангельскую бога-
дѣльню.

	Наличными.		Билетами.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Оставалось отъ 1901 года . .	1582	67	66700	—
Поступило въ 1902 году . .	2534	60	—	—
Итого . . .	4117	27	66700	—

VI. Капиталь пяти богадѣ-
лень при городск. церквахъ.

Оставалось отъ 1901 года . .	106	77	5000	—
Поступило въ 1902 году . .	202	50	—	—
Итого . . .	309	27	5000	—

VII. Капиталь на постройку
и содержаніе Тихоновской
богадѣльни.

Оставалось отъ 1901 года . .	23	54	—	—
Поступило въ 1902 году . .	1726	51	—	—
Итого . . .	1750	05	—	—

A всего вообще:

Оставалось отъ 1901 года . .	4854	16	188946	72
Въ 1902 году поступило . .	13568	45	—	—
Итого . . .	18422	61	188946	72

РАСХОДЪ.

I. Попечительскій капиталъ.

	Наличными.		Билетами.	
	Рубли.	К.	Рубли.	К.
Въ 1902 году израсходовано . . .	6314	75	—	—
Остается къ 1903 году . . .	355	64	55164	—

Всего . . .	6670	39	55164	—
-------------	------	----	-------	---

II. Больничный капиталъ.

Въ 1902 году израсходовано . . .	634	17	—	—
Остается къ 1903 году . . .	1665	02	26700	—

Всего . . .	2299	19	26700	—
-------------	------	----	-------	---

III. Опекунскій капиталъ.

Въ 1902 году израсходовано . . .	654	10	—	—
Остается къ 1903 году . . .	1104	16	17382	72

Всего . . .	1758	26	17382	72
-------------	------	----	-------	----

IV. Капиталъ, пожертвованный Ал. Ник. Портновой для выдачи изъ %о пособій вдовамъ и сиротамъ къ празднику св. Пасхи, поровну каждому лицу.

Израсходовано въ 1902 году . . .	602	40	—	—
Остается къ 1903 году . . .	915	78	18000	—

Всего . . .	1518	18	18000	—
-------------	------	----	-------	---

V. Капиталъ Потомственной Почетной Гражданки Александры Никаноровны Портно-

РАСХОДЪ.

вой на Архангельскую богадѣльню.

	Наличными.		Билетами.	
	Рубли	К.	Рубли.	К.
Въ 1902 году израсходовано . . .	2415	67	—	—
Остается къ 1903 году . . .	1701	60	66700	—

Всего	4117	27	66700	—
-----------------	------	----	-------	---

VI. Капиталь пяти богадѣлень при городск. церквахъ.

Въ 1903 году израсходовано . . .	96	40	—	—
Остается къ 1903 году . . .	212	87	5000	—

Всего	309	27	5000	—
-----------------	-----	----	------	---

VII. Капиталь на постройку и содержаніе Тихвинской богадѣльни.

Въ 1902 году израсходовано . . .	1748	50	—	—
Остается къ 1903 году . . .	1	55	—	—

Всего	1750	05	—	—
-----------------	------	----	---	---

А всего вообще:

Въ 1902 году израсходовано . . .	12465	99	—	—
Остается къ 1903 году . . .	5956	62	188946	72

Всего	18422	61	188946	72
-----------------	-------	----	--------	----

Постояннымъ пособіемъ изъ капитала собственно-попечительскаго пользовалось 316 лицъ, конмъ за оба полугодія выдано 6936 руб. 35 коп., въ томъ числѣ—собранныхъ не-

посредственно духовенствомъ 3218 руб. и отъ попечительства—3718 руб. 35 коп. Наибольшій размѣръ годовыхъ пособій—заштатнымъ священникамъ—60 руб., а наименьшій—дѣтямъ умершихъ псаломщиковъ—12 руб.

Единовременныхъ пособій изъ капитала Попечительскаго выдано 10-ти лицамъ 402 руб. Высшій размѣръ единовременныхъ пособій былъ въ 60 руб. и низшій—въ 7 руб.

Кромѣ сего на стипендіи въ Малышевской церковно-приходской второклассной школѣ для дочерей бѣднѣйшихъ псаломщиковъ выдано 100 рублей.

Изъ спеціального капитала Ал. Н. Портновой къ празднику Пасхи выдано 300 лицамъ, по 2 руб., 600 рублей.

Изъ капитала Больничнаго употреблено на леченіе 9-ти лицъ въ Кузнецовской гражданской больницѣ 356 руб. 17 к., выдано 14-ти лицамъ для леченія на дому 228 руб. и 2 лицамъ на поѣздку для леченія въ Самару и Томскъ 50 рублей.

Въ вѣдѣніи Попечительства состояло въ Иркутскѣ семь богадѣлень: Архангельская, Благовѣщенская, Владимірская, Воскресенская, Крестовская, Тихоновская и Троицкая.

Въ Архангельской богадѣльнѣ проживало 30 старушекъ, пользующихся, каждая, ежемѣсячнымъ пятирублевымъ пособиемъ изъ капитала Ал. Н. Портновой при готовомъ отопленіи и освѣщеніи.

Въ богадѣльнѣ «имени Высокопреосвященнаго Архіепископа Тихона» проживало 21 человекъ при готовомъ отопленіи и освѣщеніи.

Въ прочихъ пяти богадѣльняхъ при церквахъ проживало отъ 35 до 40 лицъ, ничѣмъ не пользующихся, кромѣ квартиры.

Старшій Попечитель, *Свящ. А. Орловъ.*

Попечитель Казначей *Протоіерей Измаилъ Соколовъ.*

Попечитель Секретарь, *Свящ. Николай Шергинъ.*

ИРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ІЮНЬ 15. № 12. 1903 г.

Свѣдѣнія о жизни Преподобнаго Серафима Саровскаго.

19-го іюля текущаго года имѣеть быть торжественное открытіе нетлѣнныхъ мощей Преподобнаго Серафима Саровскаго, подвизавшагося въ Саровской обители, въ сѣверо-восточномъ углу Тамбовской губерніи на границѣ съ Нижегородскою. Расположенная среди дремучихъ лѣсовъ, обитель эта съ самаго своего основанія (въ 1706 г.) привлекала вниманіе какъ благочестивыхъ богомольцевъ, такъ и людей жаждущихъ въ уединеніи отъ міра устроить свое спасеніе подвигами молитвы и поста. Въ числѣ другихъ мѣстомъ своихъ подвиговъ избралъ Саровскую обитель и Преп. Серафимъ, святая жизнь котораго такъ нынѣ прославила эту обитель.

Серафимъ, въ мірѣ Прохоръ, родился 19-го іюля 1759 года въ городѣ Курскѣ. Родители его были люди богатые и отличались усердіемъ къ храму Божию и щедростію на добрыя дѣла. На третьемъ году мальчикъ лишился отца и остался на попеченіи матери, которая примѣромъ своей жизни и наставленіями располагала сына къ молитвѣ, къ дѣламъ благотворительности и ласковому и привѣтливому со всѣми обращенію. Кромѣ матери въ этихъ добрыхъ навыкахъ укрѣпляли мальчика и нѣкоторые его знакомые. Особенно же сильное

вліяніе оказалъ на него одинъ Христа ради юродивый, который и расположилъ его къ монашеской жизни. Къ семнадцатому году жизни рѣшеніе уйти въ монастырь окончательно созрѣло въ юношѣ, и онъ съ благословенія матери отправился искать себѣ обитель, въ которой было бы ему по душѣ остаться и принять постриженіе. Прежде всего онъ отправился въ Кіевопечерскую лавру, гдѣ одинъ затворникъ по имени Досифей, провидя въ пришедшемъ добраго подвижника, указалъ ему на Саровскую обитель, какъ на мѣсто наиболѣе подходящее для него. Юноша послушался совѣта и отправился въ Саровъ. Сюда онъ прибылъ 20-го ноября 1778 г. и былъ ласково принятъ настоятелемъ монастыря Пахоміемъ, происходившимъ тоже изъ Курска.

По монастырскому уставу всякій желающій сдѣлаться монахомъ долженъ прежде постриженія нѣкоторое время быть на испытаніи и нести послушанія. Юноша почти восемь лѣтъ безропотно и съ полнымъ усердіемъ исполнялъ всѣ возлагавшіеся на него послушанія: онъ прислуживалъ въ келліи одного старца, работалъ въ хлѣбопекарнѣ, пекъ просфоры, былъ будильщикомъ, т. е. извѣщалъ монаховъ о наступленіи времени идти къ службѣ, пономаремъ, сборщикомъ пожертвованій на устройство монастырской больницы и пр.

Въ 1786 г. 13-го августа онъ былъ наконецъ постриженъ въ монашество, съ нареченіемъ ему имени Серафимъ (пламенѣющій), за его пламенную ревность къ богоугодной жизни, а въ декабрѣ 1787 г. епископомъ Владимірскимъ Викторомъ рукоположенъ въ іеродіакона. Въ этомъ санѣ онъ прослужилъ около семи лѣтъ, всѣмъ своимъ существомъ отдаваясь новому своему служенію. Кромѣ того въ это же время, съ благословенія и разрѣшенія настоятеля монастыря, Серафимъ построилъ себѣ въ чащѣ лѣса небольшую келлію, куда и удалялся для ночной молитвы по окончаніи богослуженій въ монастырскомъ храмѣ. Здѣсь въ молитвѣ онъ не

рѣдко проводилъ цѣлыя ночи и рано утромъ возвращался въ монастырь для исполненія своихъ обязанностей іеродіакона.

Въ сентябрѣ 1793 года старецъ Серафимъ епископомъ Тамбовскимъ Теофиломъ былъ рукоположенъ въ санъ іеромонаха. Въ это же время онъ испросилъ благословеніе на постоянное пребываніе въ своей пустыни, устроенной имъ на холмѣ на берегу р. Саровки, въ 5 верстахъ отъ монастыря. Здѣсь онъ все свое время посвящалъ прежде всего молитвѣ, потомъ чтенію священныхъ книгъ и тѣлеснымъ трудамъ. Труды эти состояли въ работахъ на огородѣ, въ заготовленіи дровъ и т. п. Постъ и воздержаніе, которыми онъ подвизался въ монастырѣ, онъ еще болѣе усилилъ въ уединеніи. Въ первое время пища его состояла изъ хлѣба и овощей, затѣмъ онъ началъ питаться одною только травою, которую онъ называлъ «снѣтъ». Ее онъ сушилъ и варилъ въ водѣ. Въ монастырь онъ приходилъ только въ воскресные и праздничные дни для принятія св. Таинъ.

Епархіальное начальство такъ высоко цѣнило подвиги и благочестивую жизнь о. Серафима, что не разъ предлагало ему настоятельскія мѣста, даже съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Но онъ по своему смиренію отказывался отъ нихъ. Да и вообще подвиги его вѣдомы одному только Богу, такъ какъ св. старецъ не только не выставлялъ ихъ предъ людьми, но напротивъ тщательно скрывалъ ихъ отъ взоровъ людскихъ.

Въ 1804 году три злоумышленника, подозрѣвая, что у старца много денегъ, напали на его пустынь. Такъ какъ денегъ у него не было, то разбойники, конечно, ничего не нашли, но въ припадкѣ ярости проломили ему голову, перебили нѣсколько реберъ и изранили все тѣло. Избитый до полусмерти, св. старецъ былъ перенесенъ въ монастырь, гдѣ долго пролежалъ въ больницѣ, а затѣмъ оправившись снова удалился въ свою пустынь, гдѣ наложилъ на себя

новый обѣтъ — молчанія. Въ 1810 г. по требованію братіи о. Серафимъ переселился въ монастырь и, соблюдая обѣтъ безмолвія, заключился въ своей келліи. Здѣсь у него была только икона, предъ которою горѣла лампада, и отрубокъ пня вмѣсто стула. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ ему приносили сюда св. Тайны для причащенія. Но въ послѣдствіи старецъ снова началъ принимать посѣтителей для назиданія, утѣшенія и врачеванія, при чемъ нерѣдко прозрѣвалъ мысли и дѣянія посѣщавшихъ его, дѣлая при этомъ различныя наставленія. Двери его келліи были открыты для всѣхъ отъ ранней литургіи и до 8 часовъ вечера. Посѣтителей бывало у него иногда до 2000 человекъ и никто не уходилъ отъ старца безъ благословенія и утѣшенія. Кромѣ того предъ концомъ жизни блаженный старецъ удостоивался видѣнія небожителей и Божіей Матери.

За годъ до смерти о. Серафимъ сталъ чувствовать упадокъ душевныхъ, а особенно тѣлесныхъ силъ и въ бесѣдахъ съ приходившими къ нему предсказывалъ о скорой своей кончинѣ. «Жизнь моя сокращается, говорилъ онъ; духомъ я какъ бы сейчасъ родился, а тѣломъ по всему мертвъ». 1-го января 1833 года о. Серафимъ въ послѣдній разъ пришелъ въ церковь, поставилъ ко всѣмъ иконамъ свѣчи и приложился, а за литургіей причастился св. Тайнъ. По окончаніи литургіи онъ простился со всѣми бывшими въ церкви иноками, благословилъ всѣхъ, поцѣловалъ и сказалъ: «спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте: нынѣшній день вѣнцы намъ готовятся». Въ теченіе дня о. Серафимъ три раза выходилъ на то мѣсто, которое имъ еще раньше указано было для его погребенія и, оставаясь тамъ довольно долгое время, смотрѣлъ на землю. Вечеромъ же въ своей келліи пѣлъ пасхальныя цѣснопѣнія. Утромъ 2-го января изъ келліи его слышали запахъ дыма; нѣкоторые изъ братіи, полагая, что въ келліи старца пожаръ, вошли въ нее и увидѣли о. Серафима сто-

ящимъ на колѣняхъ предъ аналоемъ, на мѣстѣ его обычной молитвы, съ открытою головою и мѣднымъ распятіемъ на шеѣ. Оказалось, что онъ былъ уже мертвъ. Слухъ о его кончинѣ привлекъ тысячи богомольцевъ. Отпѣваніе было совершено игуменомъ Нафанаиломъ съ братією, и тѣло праведника погребено на указанномъ имъ мѣстѣ, гдѣ черезъ 70 лѣтъ и почиваетъ нетлѣнно.

Еще при жизни о. Серафима Господь избралъ его орудіемъ Своей благодати и наградилъ даромъ предвидѣть будущее, провидѣть сокровенныя мысли другихъ и творить чудеса. Вотъ нѣсколько случаевъ его прозорливости и благодатной помощи страждущимъ.

Жена одного сельскаго жителя изъ Ардатовскаго уѣзда (Нижегородской губ.), по просьбѣ своего больного мужа, отправилась къ о. Серафиму попросить его молитвъ и спросить, можетъ ли ея мужъ надѣяться на выздоровленіе. Едва она показала къ о. Серафиму, какъ онъ сказалъ: «подойди ко мнѣ скорѣе, потому что тебѣ нужно спѣшить домой». Потомъ онъ далъ ей св. воды, антидора, краснаго вина, велѣлъ ей все это отвезти къ мужу, и указывая на висѣвшій на немъ тяжелый крестъ, сказалъ: «вотъ, дочь моя, сперва мнѣ было тяжело носить это, но нынѣ весьма пріятно. Спѣши же теперь и помни мою тяжесть». Этими словами онъ предугадалъ предстоящій ей крестъ вдовства. Возвратившись домой, женщина застала мужа при послѣднихъ минутахъ жизни. Принявши присланные отъ старца антидоръ, воду и вино, больной, прославивъ о. Серафима, умеръ.

Одинъ ардатовскій помѣщикъ впалъ въ тяжкую болѣзнь, которую врачи отказались лѣчить. Больной рѣшился просить молитвъ старца Серафима и принесенъ былъ къ нему на рукахъ слугъ. Увидѣвъ его въ такомъ положеніи, о. Серафимъ сперва трижды спросилъ: «вѣруешь ли ты несомнѣнно въ Бога?» Больной отвѣчалъ, что вѣруетъ. Тогда о. Серафимъ,

взявши ея изъ лампы предъ образомъ Богоматери, помазалъ больному тѣло, послѣ чего отпали всѣ струнья, покрывавшіе тѣло больного, и онъ совершенно выздоровѣлъ. Памятуя объ этомъ исцѣленіи, помѣщикъ послѣ этого часто посѣщаль Саровъ и привязался къ о. Серафиму всею душою, помогаль монастырю и сосѣдней Дивѣвской общинѣ.

Разъ пришли къ о. Серафиму въ монастырскую келлію одинъ іеромонахъ и купецъ. Они вошли вмѣстѣ. Іеромонаха о. Серафимъ попросилъ сѣсть и подождать, а съ купцомъ сталъ говорить. Милостиво и ласково обличалъ онъ его въ порокахъ: «всѣ твои недостатки и скорби, говорилъ онъ, слѣдствіе твоей страстной жизни. Оставь ее, исправи пути твои». Рѣчь старца проникнута была такою сердечною теплою, что и купецъ, къ которому она прямо относилась, и іеромонахъ, для котораго она была дѣломъ стороннимъ, тронуты были до слезъ. Въ заключеніе о. Серафимъ совѣтоваль купцу поговѣтъ въ Саровѣ и причаститься св. Таинъ, обнадеживая, что Господь, въ случаѣ искренняго покаянія, не отниметь отъ него своей благодати и милости. По окончаніи бесѣды, купецъ, настроенный къ благочестію, поклонился старцу въ ноги, благодарилъ его отъ всей души за его душеполезную бесѣду, обѣщаль исполнить, что слышалъ, и прося молитвъ о. Серафима вышелъ изъ его келліи въ слезахъ. Тогда іеромонахъ сказалъ о. Серафиму:

— Батюшка! душа человѣческая открыта предъ вами, какъ лицо въ зеркалѣ; на моихъ глазахъ, не выслушавши духовныхъ нуждъ и скорбей бывшаго сейчасъ богомольца, вы все ему высказали. Теперь я вижу: умъ вашъ такъ чистъ, что отъ него ничего не сокрыто въ сердцѣ ближняго.

О. Серафимъ положилъ правую руку на уста своему собесѣднику и сказалъ:

— «Не такъ ты говоришь, радость моя. Сердце чело-
вѣческое открыто одному Господу и одинъ Богъ сердцеѣдецъ».

Иеромонахъ оиать спросилъ: «да какъ-же, батюшка, вы не спросили отъ купца ни единого слова и все сказали, что ему потребно»? О. Серафимъ отвѣтилъ:

— «Онъ шелъ ко мнѣ, какъ и другіе, какъ и ты, шелъ, яко къ рабу Божию; я, грѣшный Серафимъ, такъ подумаю, что я грѣшный рабъ Божій, что мнѣ повелѣваетъ Господь, какъ рабу Своему, то я передаю требующему полезнаго. Первое помышленіе, являющееся въ душѣ моей, я считаю указаніемъ Божиимъ, и говорю, не зная, что у собесѣдника моего на душѣ, а только вѣрую, что такъ мнѣ указываетъ воля Божія для его пользы. Какъ желѣзо ковачу, такъ я предалъ себя и свою волю Господу Богу: какъ Ему угодно, такъ и дѣйствую: своей воли не имѣю, а что Богу угодно, то и передаю». Такъ святостью и чистотою жизни о. Серафимъ достигъ того, что его мысли служили указаніемъ воли Божіей.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ прошлаго столѣтія свирѣпствовала въ разныхъ мѣстахъ русской земли ужасная болѣзнь—холера. Она уносила въ могилу тысячи людей, тѣмъ болѣе, что тогда и не знали средствъ противъ этой болѣзни и къ ея предупрежденію.

Въ имѣніи одного помѣщика Екатеринославской губерніи болѣзнь эта захватила многихъ, а двое уже и умерли. Другіе корчились въ судорогахъ. Помѣщикъ вспомнилъ, что о. Серафимъ, когда они однажды видѣлись, обѣщалъ ему свою молитвенную помощь. Болѣе тысячи верстъ отдѣляетъ Екатеринославскую губернію отъ Сарова и помѣщикъ могъ обратиться къ о. Серафиму только мысленно. И вотъ, въ ту же ночь въ сонномъ видѣніи явился о. Серафимъ женѣ помѣщика и приказалъ ей отправиться къ находившемуся за 12 верстъ отъ имѣнія роднику (гдѣ нѣкогда явилась чудотворная икона Божіей Матери), взять оттуда воды, напиться и обмыться ею всѣмъ жителямъ имѣнія. Когда указаніе о. Серафима было

исполнено, всѣ страдавшіе холерою выздоровѣли, хотя находились уже въ безнадежномъ состояніи.

Не прекратились случаи благодатной помощи отъ мощей о. Серафима и послѣ его кончины.

Въ 1895 году преосвященнымъ тамбовскимъ было представлено въ Св. Синодъ произведенное особою комиссіею разслѣдованіе о чудесныхъ знаменіяхъ и явленіяхъ, явленныхъ по молитвамъ отца Серафима съ вѣрою просившимъ его помощи. Разслѣдованіе это, начатое комиссіею 3 февраля 1892 года, окончено было въ августъ 1894 года и производилось въ 28 епархіяхъ Европейской Россіи и Сибири. Всѣхъ случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима было обслѣдовано комиссіею 94, при чемъ большая часть ихъ была достаточно удостовѣрена надлежащими свидѣтельскими показаніями. Но указанное число случаевъ благодатной помощи по молитвамъ старца являлось далеко не соотвѣтствующимъ ихъ дѣйствительному числу: въ архивѣ Саровской обители, по свидѣтельству названной комиссіи, сохраняются сотни писемъ отъ разныхъ лицъ съ заявленіями о полученныхъ ими благодѣяніяхъ чрезъ молитвенное обращеніе къ старцу Серафиму. Такъ какъ эти заявленія оставались не только не обслѣдованными, но и нигдѣ не записанными, то Св. Синодъ поручилъ преосвященному тамбовскому предписать настоятелю Саровской пустыни собрать и записать свѣдѣнія о наиболѣе замѣчательныхъ случаяхъ благодатной помощи по молитвамъ старца, не бывшихъ доселѣ записанными, и на будущее время тщательно вести запись всѣхъ могущихъ быть новыхъ чудесныхъ знаменій по молитвамъ отца Серафима. Послѣ сего преосвященнымъ тамбовскимъ дважды, въ началѣ и концѣ 1897 года, представлялись въ Св. Синодъ собранія копій письменныхъ заявленій разныхъ лицъ о чудесныхъ знаменіяхъ и исцѣленіяхъ, совершившихся по молитвамъ отца Серафима. Не находя еще тогда благовременнымъ

приступать къ окончательному сужденію о прославленіи саровскаго подвижника, по поводу упомянутыхъ представленій преосвященнаго тамбовскаго, Св. Синодъ дважды подтверждалъ настоятелю Саровской пустыни продолжать вести запись могущихъ быть новыхъ чудесныхъ знаменій по молитвамъ старца. Въ минувшемъ 1902 году, 19 іюля въ день рожденія старца Серафима, Его Императорскому Величеству благоугодно было вспомнить и молитвенные подвиги почившаго и всенародное къ памяти его усердіе, и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже въ Св. Синодѣ дѣло о прославленіи благоговѣйнаго старца.

Св. Синодъ, разсмотрѣвъ во всей подробности и со всевозможнымъ тщаніемъ обстоятельства сего важнаго дѣла, нашелъ, что многочисленные случаи благодатной помощи по молитвамъ старца Серафима, обслѣдованные надлежащимъ образомъ, не представляютъ никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности и по свойству ихъ принадлежатъ къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божию, ходатайствомъ и заступленіемъ о Серафима изливаемую на тѣхъ, кои съ вѣрою и молитвою прибѣгаютъ въ своихъ душевныхъ и тѣлесныхъ недугахъ къ его благодатному предстательству. Вмѣстѣ съ симъ Синодъ, желая, чтобы и всечестные останки приснопамятнаго старца Серафима были предметомъ благоговѣйнаго чествованія отъ всѣхъ притекающихъ къ его молитвенному предстательству, поручилъ преосвященному митрополиту московскому произвести ихъ освидѣтельствованіе. 11-го января сего года митрополитъ московскій Владиміръ и епископы тамбовскій Димитрій и нижегородскій Назарій, присоединивъ къ себѣ суздальскаго архимандрита Серафима и прокурора московской синодальной конторы князя Ширинскаго-Шихматова и еще четырехъ духовныхъ лицъ, произвели подробное освидѣтельствованіе гроба и самыхъ останковъ отца Серафима, о чемъ и составленъ ими особый актъ за собственноручною

всѣхъ подписью. Посему Св. Синодъ, въ полномъ убѣжденіи въ истинности и достовѣрности чудесъ, по молитвамъ старца Серафима совершающихся, воздавъ хвалу дивному во святыхъ Своихъ Господу Богу, присно благодѣющему твердой въ праотеческомъ православіи россійской державѣ, и нынѣ, во дни благословеннаго царствованія благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича, какъ древле, благоволившему явить прославленіемъ сего благочестія подвижника новое и великое знаменіе Своихъ благодѣній къ православному народу русскому, подносилъ Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ изложилъ слѣдующее свое рѣшеніе: 1) благоговѣйнаго старца Серафима, почивающаго въ Саровской пустыни, признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а всечестные останки его — святыми мощами и положить оныя въ особо уготованную усердіемъ Его Императорскаго Величества гробницу для поклоненія и чествованія отъ притекающихъ къ нему съ молитвою, 2) службу преподобному отцу Серафиму составить особую, а до времени составленія таковой, послѣ дня прославленія памяти его, отправлять ему службу общую преподобнымъ, память же его праздновать какъ въ день преставленія его, 2-го января, такъ и въ день открытія святыхъ его мощей, и 3) объявить о семъ во всенародное извѣстіе отъ Св. Синода.

При докладѣ семъ представлены были на Монаршее усмотрѣніе подлинный актъ освидѣтельствованія всечестныхъ останковъ отца Серафима и краткое описаніе случаевъ чудодѣйственной помощи его прибѣгавшимъ къ его заступленію. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Св. Синода, Государь Императоръ, въ 26-й день января сего года, соизволилъ Собственноручно начертать: „Прочелъ съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія“.

Выслушавъ сіи Всемилостивѣйшія слова, Св. Синодъ, по опредѣленію отъ 29 января 1903 года, постановилъ поручить преосвященному Антонію, митрополиту с.-петербургскому и ладожскому, совместно съ преосвященными тамбовскимъ и нижегородскимъ, совершить, въ 19-й день іюля текущаго года, торжественное открытіе мощей преподобнаго отца Серафима, саровскаго чудотворца.

Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архі- епископъ Иркутскій и Верхоленскій.

(Биографическій очеркъ по случаю исполнившагося 50-тилѣтія со дня рукоположенія его въ Священный санъ).

(Продолженіе).

Не одними только заботами о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи Иркутской паствы ограничивалась епархіальная дѣятельность Высокопреосвященнѣйшаго Тихона. Сибирскій край въ своей жизни представляетъ нѣкоторыя характерныя особенности, которыя значительно увеличиваютъ бремя архипастырскаго служенія. Иркутская епархія по преимуществу миссіонерская. Миссіонерская дѣятельность по обращенію въ христіанство инородцевъ въ Сибири началась вскорѣ послѣ водворенія среди ихъ русскихъ. Первыми дѣятелями въ распространеніи христіанства въ Сибири были русскіе казаки и другіе гуляющіе люди, устремившіеся въ нее съ самаго начала завоеванія. Но эти люди, скажутъ намъ, менѣ всего были способны къ распространенію христіанства. Они стремились сюда только для обогащенія и наживы на счетъ инородцевъ. Путь ихъ ознаменованъ грабежомъ и насиліемъ. Все это правда. Но не нужно забывать при этомъ и того, что всѣ эти люди были прежде всего христіанами, никогда не забывали о своемъ христіанскомъ званіи, куда бы ихъ не забросила судьба, они брали съ собою священниковъ. Ставя свои остроги среди инородцевъ, строя города среди сибирскихъ

пустынь, они прежде всего ставили въ нихъ церкви и закладывали монастыри. Брали ли они въ плѣнь инородцевъ, вступали ли въ брачныя связи съ туземными женщинами, они считали своимъ долгомъ прежде всего окрестить ихъ, научить своему языку и такимъ образомъ пріобщать ихъ къ своей народности. Такимъ образомъ хотя долго, по завоеваніи Сибири, не было въ ней нарочитой миссіи, но тѣмъ не менѣе дѣло распространенія христіанства, хотя медленно, но всетаки двигалось впередъ. Инородцы знакомились съ русскими, вступали съ ними въ тѣ или другія жизненныя отношенія, знакомились съ русскою вѣрою, видѣли православныя храмы, видѣли превосходство русскихъ въ общемъ строю жизни, признавали превосходство ихъ въ религіозномъ отношеніи и мѣняли свою вѣру на вѣру русскую; но массоваго обращенія въ этотъ періодъ не видно. Массы инородцевъ не вошли еще всецѣло въ жизнь русскихъ, оставались въ язычествѣ и дѣло миссіонерства въ Сибири въ этотъ періодъ было представлено случаямъ и обстоятельствамъ. Только въ 1681 году отправлена была Тобольскимъ Митрополитомъ Павломъ первая миссія за Байкаль, состоящая изъ 12-ти монаховъ подъ начальствомъ игумена Феодосія. Эти миссіонеры, какъ свидѣтельствуется исторія, основали монастыри Троицкій — Селенгинскій и Цосольскій и окрестили много туземцевъ. Но особенную ревность въ распространеніи христіанства въ Сибири показалъ Первосвятитель паствы Иркутскій Святитель Христовъ Иннокентій, получивши за это отъ своихъ современниковъ и переданное потомству имя Проповѣдника вѣры во языкѣхъ монгольскихъ. Со времени Святителя Иннокентія, перваго Епископа Иркутскаго, миссіонерская дѣятельность въ Иркутской епархіи никогда не прекращалась. Такъ о преемникѣ Иннокентія 2-го Неруновича — Преосвященномъ Софроніи Кристаллевскомъ сохранилось преданіе, что онъ занимался просвѣщеніемъ бурятъ Китайскаго вѣдомства, гдѣ имѣлъ

заимку, изъ которой впоследствии образовалось селеніе до сего времени извѣстное подъ именемъ *Архіерейскаго*, а принадлежащій къ этому селенію сѣнокосный лугъ до сего времени назывался *Софроніевъ островъ*. Какъ велики были успѣхи въ просвѣщеніи инородцевъ Святителемъ Софроніемъ, свѣдѣній не сохранилось, извѣстно только то, что онъ приглашалъ къ миссіонерской дѣятельности все духовенство своей епархіи и по этому поводу разослалъ по епархіи монастырское посланіе съ увѣщаніемъ „призывать идоляторовъ къ познанію Бога истиннаго, а просвѣщенныхъ Святымъ крещеніемъ учить вѣрѣ Христовой“*). И такъ идея миссіонерства въ Иркутской епархіи съ самаго основанія ея была на первомъ планѣ у всѣхъ ея архимонаховъ, но осуществленіе этой идеи, при недостаткѣ способныхъ миссіонерскихъ дѣятелей и при недостаточности матеріальныхъ средствъ, не могло принять правильной формы. Съ начала 40-хъ годовъ явилось усиленное стремленіе поставить миссіонерское дѣло на болѣе рациональную почву и это стремленіе выразилось со вступленіемъ въ 1838 году на Иркутскую кафедру Преосвященнаго Архіепископа Нила. Такъ какъ не смотря на 150 л. борьбу христіанства съ язычествомъ, послѣднее еще упорно держалось въ Иркутской епархіи, Преосвященный Ниль для лучшаго успѣха христіанской проповѣди рѣшилъ дѣйствовать на значныхъ инородцевъ. Такъ въ 1842 году онъ убѣдилъ принять Святое крещеніе главнаго тайшу 14 родовъ Хоринскихъ бурятъ. Въ 1847 году принялъ христіанство тайша 27 Балаганскихъ родовъ, за которымъ пожелали креститься 700 бурятъ изъ его подчиненныхъ. Въ 1852 году приняли крещеніе главный тайша Тункинскихъ бурятъ вмѣстѣ съ шуленьгами и засѣдателями инородной думы и со 200 простыхъ инородцевъ; памятенъ для бурятъ Преосвященный Ниль еще тѣмъ, что при посредствѣ протоіерея Доржеева, изъ крещенныхъ

*) См. Иркутск. Епарх. Вѣд. 1832 г. № 3-й.

бурятскихъ ламъ, перевелъ нѣкоторыя богослужебныя книги на монгольскій языкъ и въ 1851 году построилъ въ Тункинскомъ вѣдомствѣ миссіонерскій храмъ во имя Преподобнаго Нила, отъ чего самая мѣстность со всѣми прочими, возведенными на ней, постройками получила названіе Ниловой пустыни. Пустынь эта устроена на небольшой, но живописной площади среди Саянскихъ горъ, при перпендикулярномъ сліяніи двухъ рѣчекъ—*Ехэ-угуна* и *Хонхолдоя*, изъ которыхъ послѣдняя въ обыкновенное время не болѣе, какъ горный ручеекъ. Въ 9 верстахъ и далѣе отъ пустыни расположены пограничныя казачьи караулы. По протяженію этихъ карауловъ и далѣе тянутся инородческіе улусы. Въ Ниловой пустыни мы были всего одинъ разъ, поэтому не можемъ судить о ея миссіонерскомъ значеніи, а скажемъ только то, что въ поэтическомъ отношеніи она восхитительна. Конечный путь, при вѣздѣ въ пустынь, пролегаетъ по узкому ущелью, обмываемому *Ехэ-угуномъ* среди громадныхъ отвѣсныхъ горъ, покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ. На двухверстномъ пути по этому ущелью глаза путника разбѣгаются то по величественнымъ вершинамъ хребта и отвѣсныхъ скалъ, то привлекаются шумомъ пѣнящагося *Ехэ-угуна* и путникъ не замѣчаетъ, какъ предъ его взоромъ неожиданно открывается площадь треугольника, съ трехъ сторонъ закрытая высокими горами. На этой площади раздѣленной тѣмъ-же *Ехэ-угуномъ*, по ту и другую сторону его—находится Нилова пустынь со своими строеніями: съ одной стороны красивая, отдѣланная подъ кирпичъ, деревянная церковь и жилыя помѣщенія, а съ другой постройка съ ваннами горячихъ минеральныхъ водъ, которыя по тѣсотѣ площади треугольника плотно прижили къ самой подошвѣ громадныхъ горъ. Въ 1853 году, когда Преосвященный Нилъ оставилъ Иркутскую кафедру, число обращенныхъ въ христіанство инородцевъ возросло до нѣсколькихъ тысячъ и свѣтъ Евангелія ярко свѣтилъ среди бу-

рятекихъ улусовъ. Съ 1870 года, со времени открытія миссіонерскаго общества, миссіонерская дѣятельность въ Иркутской епархіи получила болѣе обширное развитіе. Число миссіонерскихъ становъ съ церквами и школами стало быстро увеличиваться, количество обращенныхъ въ православіе умножилось. При Преосвященномъ Парѣеніи окрещено было до 10000 человекъ, при Преосвященномъ Веніаминѣ до 20000. Не смотря на то, что значительное число инородцевъ было крещено уже во имя Господа Іисуса Христа и считалось православными христіанами, до полного сліянія съ русскимъ населеніемъ было еще далеко. Свой языкъ, своя одежда, свой національный образъ жизни и наконецъ привязанность къ своей первобытной религіи, все это много препятствуетъ усвоенію христіанства инородцами и сліянію ихъ съ русскимъ народомъ. Все это усмотрѣлъ съ первыхъ дней своего вступленія на Иркутскую кафедру Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Тихонъ.

Признавая христіанство наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ къ обрусенію инородцевъ и къ пріобщенію ихъ европейской гражданственности и раздѣляя общее мнѣніе, что русская цивилизація и русская гражданственность всецѣло покоятся на незыблемыхъ началахъ христіанства, онъ, по примѣру своихъ предшественниковъ на Иркутской кафедрѣ, задался цѣлю ввести это начало, ввести само христіанство, какъ основу цивилизаціи и гражданственности среди инородцевъ. По его взгляду распространеніе христіанства среди инородцевъ Восточной Сибири прямой долгъ русской церкви и апостольскій завѣтъ для представителей этой церкви. Будучи вѣренъ своимъ убѣжденіямъ Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ по истинѣ съ апостольскою ревностію принялся за дѣло проповѣди Евангельской и устройство быта сибирскихъ инородцевъ. Обѣзжая ежегодно инородческія вѣдомства съ проповѣдію Слова Божія, онъ влагалъ свои нравственныя и физическія силы въ дѣло просвѣщенія свѣтомъ истины Евангель-

ской коснѣющихъ въ язычествѣ и въ устройствѣ новокрещенныхъ въ ихъ церковно-гражданскомъ быту и для этого принималъ всѣ зависящія отъ него средства къ слиянію новокрещенныхъ съ русскимъ народомъ чрезъ осѣдлый образъ жизни на своихъ ивородческихъ земляхъ. При этомъ Владыка не могъ не замѣтить, что инородцы, содержащіе шаманскую вѣру, будучи доступнѣе для проповѣди Евангельской, безъ особаго упорства принимаютъ христіанскую вѣру, но только, по простотѣ своей, долго остаются младенцами по вѣрѣ. При низкой степени ихъ умственного развитія, близко граничащей съ состояніемъ первобытной дикости, высокія истины христіанскаго ученія большей частію остаются недоступными для ихъ пониманія, такъ что они остаются только при одной внѣшней обрядовой сторонѣ христіанства, которую часто смѣшиваютъ съ обычаями и суевѣріями язычества. Чтобы воздѣйствовать на развитіе новокрещенныхъ Владыка надпоминалъ миссіонерамъ объ ихъ обязанности не только крестить, но и учить главнымъ истинамъ вѣры Христовой и заботиться не только объ увеличеніи становъ и о построеніи миссіонерскихъ церквей, но и о распространеніи среди инородцевъ русской грамоты и объ устройствѣ при церквяхъ школъ для обученія бурятскихъ дѣтей. Школы эти, служа однимъ изъ главныхъ приготовительныхъ пособій къ успѣшной дѣятельности миссіонеровъ, вливаютъ свѣтъ Христовъ въ темныя массы бурятскаго населенія и служатъ вѣрнымъ и пока единственнымъ средствомъ къ ихъ умственному развитію. Ничѣмъ инымъ, какъ только вліяніемъ христіанскаго просвѣщенія можно объяснить то, что многіе изъ нашихъ бурятъ какъ дѣти природы, хотя и стоятъ еще одною ногою въ патриархальныхъ понятіяхъ, которыми началась ихъ историческая жизнь, но другою они уже опираются на сложившуюся цивилизацію русскаго народа, утрачиваютъ мало по малу нѣкоторыя особенности кочеваго быта, начинаютъ постигать, что не коче-

вая баззаботность, а стараніе и трудъ составляютъ прямое назначеніе челоуѣка, обреченнаго *въ потъ лица съѣсти хлѣбъ свой* и изъ кочевого быта переходить къ осѣдлому, изъ пастушескаго къ земледѣльческому. Все это всецѣло можно отнести къ бурятамъ Балаганскаго, Идинскаго, Бундинскаго, Кансальскаго и другихъ вѣдомствъ; но только не къ бурятамъ Тункинскаго края. Край этотъ дико-величественъ. При въѣздѣ въ этотъ край, глазамъ спутника представляетъ грандіозная картина, подобія которой нѣтъ во всей Иркутской губерніи. Эта обширная Торская степь, совершенно ровная, орошается Иркутомъ и другими быстро-текущими рѣками, окаймленная со всѣхъ сторонъ высокими грядами горъ Саянскаго хребта. Всю прелесть картины составляютъ эти горы. Онѣ до половины покрыты лѣсомъ, какъ бы опоясаны имъ. Вершины же этихъ горъ, покрытыя вѣчными снѣгами, представляютъ группу пирамидъ различной величины и формы. Тянущаяся у подошвы этихъ горъ Торская степь пересѣкается *Бычьей горой*, за которой начинается Тункинская степь, окаймленная тою же самою грядою Саянскихъ горъ. Въ концѣ этой степи у подошвы Саянскаго хребта, на берегу рѣки Иркуты, расположенъ Шимковскій миссіонерскій станъ. Весь Тункинскій край по преимуществу населенъ инородцами бурятами, которыхъ насчитывается здѣсь до 13 тысячъ и только малая часть чисто русскаго происхожденія—это казаки и пришедшіе за ними крестьяне, но и они подпали подъ вліяніе бурятъ и внесли въ свой русскій бытъ много монголо-бурятскаго. Какъ внѣшнія, такъ и внутреннія условія Тункинцевъ крайне неблагоприятны для дѣятельности миссіонерской. Исполняемая ими буддійская религія составляетъ цѣлую систему, отвѣчающую сравнительно на многіе вопросы монголо-бурятской жизни. Многочисленные ламы,—фанатически преданные своему ученію, перѣдко, хотя и своеобразно образованные, достаточно владѣющіе словомъ и діалектическими приѣмами,

съ непрерывною настойчивостію укрѣпляютъ свои заблужденія въ инородцахъ. Разобщенность отъ русскихъ и близость монгольской границы совершенно парализируютъ русское вліяніе. Вообще буряты Тункинцы имѣютъ мало общаго со своими сородичами другихъ вѣдомствъ, которые будучи изолированы отъ монгольскаго вліянія и не имѣя ничего общаго съ Монголіей, а напротивъ, будучи со всѣхъ сторонъ окружены русскими, невольно подчиняются русскому вліянію и мало по малу, какъ мы уже сказали, усваиваютъ бытъ и языкъ русскій. Совсѣмъ другую картину представляетъ Тункинское вѣдомство. Топографическое положеніе Тункинскаго раіона, лишающее возможности сообщенія съ русскими, выгода мѣновой торговли съ Монголіей, тяготѣніе къ Монголіи, какъ къ своему центру, свѣжестъ преданій о бывшемъ когда то единствѣ съ монголами, нескончаемая леть ламъ о блаженствѣ нирваны, *Кэ-рэнскій* дацанъ, постоянное шныряніе заграничныхъ ламъ, какъ Хубилгановъ, держать въ страшныхъ тискахъ духъ Тункинцевъ и заставляють ихъ всѣ свои силы, какъ уметвенныя, такъ и нравственно-религіозныя почерпать изъ мутнаго монгольскаго источника. Давленіе монгольское до того сильно, что здѣсь рѣдко слышится русская рѣчь. Названія животныхъ, деревьевъ, травъ и прочаго чисто монгольскія. Одна только русская брань завоевала себѣ право гражданства, да и то только крупная брань, а брань обыкновенная даже изъ устъ русскихъ слышится бурятская вродѣ—*жолдо, шолмо, шутхурз*. Вотъ причина, почему инородцы Тункинскаго края составляли и составляютъ предметъ особыхъ заботъ нашего Архипастыря, равно какъ и его предшественниковъ. Обозрѣвая лично Тункинскіе миссіонерскіе станы, онъ входилъ въ непосредственныя сношенія съ инородческими родоначальниками и простыми бурятами; запросто посѣщая улусы, бесѣдовалъ съ язычниками, какъ отецъ съ дѣтьми, располагая ихъ къ христіанству. При поѣздкѣ своей въ Тункинскій край

въ іюнѣ 1894 г. Владыка входилъ даже въ Кэрэнскій дацанъ и велъ довольно продолжительную бесѣду съ его настоятелемъ и ламами.

Вотъ что сообщаетъ между прочимъ сопутствовавшій Владыкѣ корреспондентъ: «Поровнявшись съ дацаномъ, Его Высокопреосвященство приказалъ остановить лошадей и вышелъ изъ экипажа. Здѣсь его ожидала торжественная встрѣча съ трубами, барабанами и другими принадлежностями ламской церомоніи. Архипастырь высказавши свои благожеланія ширэтуу, ламамъ и всѣмъ собравшимся инородцамъ, хотѣлъ было ѣхать дальше, но ширэтуу обратился съ усиленною просьбою посѣтить дацанъ. Чтобы отказомъ на эту просьбу не огорчить ламаитовъ, не подать имъ повода къ раздору съ христіанами, а также желая въ ихъ же капищѣ побесѣдовать съ ними о Богѣ истинномъ и своимъ авторитетнымъ словомъ содѣйствовать миссіонерамъ въ ихъ миссіонерской дѣятельности, Владыка вошелъ въ дацанъ и послѣ распроевъ о предметахъ, въ немъ находящихся, обратился къ язычникамъ съ рѣчью, въ которой выразивъ свою благодарность за сдѣланную ему встрѣчу, высказалъ свое пожеланіе, чтобы они, въ большее ему утѣшеніе, бросили свое суевѣріе и обратились къ единому истинному Богу, сотворившему *небо и землю, море и вся яже въ нихъ*. Изъ дацана Владыка посѣтилъ квартиру ширэтуя и также бесѣдовалъ съ нимъ объ истинахъ вѣры Христовой». Соединяя съ просвѣщеннымъ умомъ доброе и отзывчивое сердце, Владыка привлекалъ бурять въ христіанство своимъ простымъ и ласковымъ обращеніемъ. Кромѣ того въ каждой миссіонерской церкви онъ совершалъ торжественное богослуженіе и за каждымъ служеніемъ обращался къ инородцамъ съ простою задушевною рѣчью, поучалъ ихъ соблюденію христіанскихъ правилъ, убѣждалъ чаще ходить въ храмъ Божій и ежегодно исполнять долгъ исповѣди и Св. Причащенія, умолялъ крещенныхъ покинуть

остатки языческаго суевѣрія. Изъ своихъ частыхъ обращеній съ бурятами Владыка пришелъ къ тому убѣжденію, что для успѣха христіанской проповѣди, прежде всего, нужно озаботиться умноженіемъ миссіонерскихъ становъ и устройствомъ при нихъ школъ съ пансіономъ для инородческихъ дѣтей, и дѣйствительно въ теченіе своего 10-лѣтняго служенія въ Иркутской епархіи имъ открыто пять новыхъ миссіонерскихъ становъ, построено 5 церквей. Первыя четыре исключительно въ Тункинскомъ вѣдомствѣ: на Окѣ, Шимкахъ, Хойморѣ и Торскомъ улусѣ, а пятая церковь школа въ улусѣ Куйтѣ, Балаганскаго уѣзда. Построено 4 школы въ улусахъ: Накэлѣ, Молькѣ, Одиссѣ и Нельхаѣ и открытъ пансіонъ для бурятскихъ дѣтей въ Ниловой пустынѣ. Чтобы дать болѣе вѣрное и надежное средство въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія инородцевъ и дать имъ возможность по принятіи Святого крещенія сдѣлаться христіанами не по имени только, а по существу, чтобы они сознательно пришли къ убѣжденію въ превосходствѣ христіанской вѣры предъ язычествомъ, чтобы сознательно и съ вѣрою принимали Св. таинства и присутствовали при богослуженіи, чтобы они могли читать Священное писаніе и другія право-учительныя и вѣро-учительныя книги на родномъ для нихъ языкѣ, нужно чтобы и самое богослуженіе совершалось на понятномъ для нихъ нарѣчій. Между тѣмъ наша миссія небогата переводами Священныхъ, богослужебныхъ и другихъ религіозно-нравственныхъ книгъ на понятномъ для бурятъ языкѣ. Правда имѣются у насъ переводы Священнаго писанія на монгольскомъ языкѣ академика Шмидта и Англійскихъ миссіонеровъ, а также переводы нѣкоторыхъ церковно-богослужебныхъ книгъ, составленные бывшимъ преосвященнымъ Ниломъ при посредствѣ крещеннаго ламы, а въ послѣдствіи протоіерея Николая Нилова Доржеева. Но монгольскій литературный языкъ, на которомъ составлены эти переводы, понятенъ только образо-

ванными бурятамъ Забайкальскимъ. Сѣверобайкальскіе же буряты монгольскаго языка почти совсѣмъ не понимаютъ и указанные переводы принести имъ пользы не могутъ. Болѣе подходящими оказались переводы, сдѣланные природными бурятами — покойнымъ миссіонеромъ Чистохинымъ и бывшимъ учителемъ Болдоновымъ. Но таковыхъ переводовъ у насъ немного. А именно: краткая Священная Исторія, книжка о мірозданіи, житіе Святителя Николая, ежедневныя молитвы, огласительное поученіе предъ принятіемъ Свят. крещенія и поученіе къ новокрещеннымъ. Между тѣмъ какъ въ переводѣ священно-богослужебныхъ и другихъ религіозно-нравственныхъ книгъ и широкомъ распространеніи ихъ среди инородцевъ чувствуется настоятельная потребность. Для удовлетворенія этой потребности, Его Высокопреосвященствомъ образована переводная коммиссія, въ составъ которой вошли, кромѣ о. о. миссіонеровъ и другія лица духовнаго и свѣтскаго званія, знающія монголо-бурятскій языкъ. Трудами членовъ этой коммиссіи передѣланъ переводъ литургіи съ книжно-монгольскаго на болѣе понятный разговорный бурятскій языкъ, сдѣланы переводы и другихъ религіозно-нравственныхъ книгъ и составленъ первоначальный учебникъ русскаго языка для бурятъ. Въ виду несомнѣнной пользы означенныхъ переводовъ для духовнаго просвѣщенія инородцевъ, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ прилагаетъ особенныя заботы къ возможно широкому распространенію ихъ среди бурятъ. Онъ настаиваетъ на томъ, чтобы церковное богослуженіе и духовныя требы среди бурятъ, совершались, если и не въ полномъ своемъ составѣ, то по крайней мѣрѣ по частямъ, по изданіямъ переводческой коммиссіи и даже по рукописнымъ переводамъ, одобреннымъ означенной коммиссіей. Но изъ богослуженія особенно сильнымъ и дѣйствительнымъ проводникомъ благотворнаго вліянія на инородцевъ христіанъ является церковное пѣніе. Эти простыя души, будучи не въ состояніи обнять

высокое христіанское ученіе уомъ, принимаютъ его сердцемъ и потому церковное пѣніе нѣкоторыхъ молитвъ и пѣснощій на ихъ родномъ языкѣ, особенно когда оно исполняется обучающимися въ школахъ дѣтьми ихъ, сильно возбуждаетъ религіозное чувство и приводитъ ихъ въ умиленіе. Это же всего болѣе располагаетъ инородцевъ отдавать своихъ дѣтей въ школы, такъ какъ они видятъ въ этомъ самый замѣтный съ перваго взгляда и полезный для нихъ плодъ обученія грамотѣ.

Такова въ общихъ чертахъ епархіальная и административная дѣятельность Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Тихона на отдаленной и обширной территоріи русскаго государства, среди разноплеменнаго населенія, въ числѣ котораго насчитываются цѣлыя тысячи инородцевъ, коснѣющихъ во мракѣ грубаго невѣжества и идолопоклонства, остающихся безъ Христа и возрожденія. Дѣятельность эта обратила на себя вниманіе не только высшей духовной власти, но и милостивое и благосклонное вниманіе Власти Самодержавной. Такъ во вниманіе къ своимъ заслугамъ, Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ въ 1896 году удостоенъ чести участвовать въ Священномъ Коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая II-го и Государыни Императрицы Александры Феодоровны, причемъ въ память этого Высочайшаго событія выданы ему золотой жетонъ и серебряная медаль на Андреевской лентѣ.

Монаршимъ вниманіемъ къ достойному, ревностному и многоплодному служенію въ обширной Иркутской епархіи, требующей особливаго и многотруднаго попеченія объ утвержденіи православной вѣры и христіанскаго просвѣщенія посреди разсѣяннаго въ ней разноплеменнаго населенія, Всемиловѣйше пожалованъ къ Высокоторжественному дню Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, при Высочайшемъ рескриптѣ, панагіею, украшенною драгоценными камнями. По Высочайшему повелѣнію, данному въ 6

день Ноября 1901 года присутствовалъ въ Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ и Монаршимъ благоволеніемъ за долговременное, усердное архипастырское служеніе и особливья заботы о благолѣпіи церковнаго богослуженія, Всемилостивѣйше пожалованъ брилліантовымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ.

Прот. В. Копыловъ.

(Продолженіе послѣдуетъ).

Странная литература.

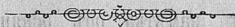
Въ № 3438 Иркутск. Губернск. Вѣдомостей отъ 1-го іюня имѣется между прочимъ такое произведеніе: «Епархіальныя вѣдомости. Послѣдній майскій № 9 газеты заключаетъ въ себѣ устарѣвшій матеріалъ и не имѣетъ вовсе свѣдѣній о положеніи духовенства, измѣненіяхъ въ его составѣ и пр. Въ рядѣ органовъ духовнаго вѣдомства печатаются незапоздалыя, конечно, данныя о вакантныхъ мѣстахъ, предстоящихъ событіяхъ въ духовномъ мірѣ и т. п. свѣдѣнія, представляющія общій интересъ для населенія губерніи. Пожеланія эти (?) въ интересахъ дѣла не можемъ не вспомнить по поводу выхода послѣдняго № „Ирк. Епарх. Вѣд.“

„Послѣдній майскій № 9 газеты заключаетъ въ себѣ устарѣвшій матеріалъ“. Въ этомъ № имѣются слѣдующія статьи: свѣдѣнія объ архіерейскихъ служеніяхъ за первую половину апрѣля, замѣтка о юбилеѣ Высокопреосвященнаго, продолженіе его біографическаго очерка по случаю 50 лѣтн. юбилея, статья „приди и помоги“, отвѣтъ на статью „Законъ Божій въ школахъ“, замѣтка объ освященіи школы въ с. Верхне-Идинскомъ и замѣтка о приѣмѣ воспитанницъ епарх. женскихъ училищъ въ VII классъ гимназій. Такъ какъ біографическій очеркъ Высокопреосвященнаго и замѣтка о его юбилеѣ составляютъ почти треть № 9 и составляютъ главное его содержаніе, то прочитавшій произведеніе Губернск. Вѣдом. можетъ подумать, что авторъ именно эти свѣдѣнія и считаетъ *устарѣвшимъ матеріаломъ*. Не можемъ не замѣтить, что

подобный способъ выраженія и двухсмыслененъ и неприличенъ, особенно для официального органа Иркутской губерніи.

Далѣе, „№ 9-й не имѣетъ вовсе свѣдѣній о положеніи духовенства, измѣненіяхъ въ составъ его и пр.“. Фраза не совсѣмъ удобопонятная, но судя по тому, о чемъ рѣчь идетъ дальше, подъ свѣдѣніями о положеніи духовенства разумѣются просто свѣдѣнія о вакантныхъ мѣстахъ, перемѣщеніяхъ и пр. Всѣ подобнаго рода свѣдѣнія для напечатанія доставляются Епархіальнымъ начальствомъ. Если свѣдѣній этихъ въ № 9 не было, то это значить только то, что за время съ 15 апрѣля и до 1 мая Епарх. начальство по тѣмъ или другимъ причинамъ не находило нужнымъ ничего публиковать, а потому и кивать по его адресу рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній.

Вообще замѣтка Губернскихъ Вѣдом. производитъ странное впечатлѣніе. А такъ какъ она и появилась не совсѣмъ своевременно (1 іюня вышелъ уже 11-й № Епар. Вѣдом., такъ что 9-й не былъ послѣднимъ), то есть большія основанія думать, что замѣтка эта принадлежитъ одной литературной компаніи, которая за послѣднее время имѣетъ основанія быть недовольной Епархіальными Вѣдомостями по причинамъ, о которыхъ она, конечно, не сочтетъ для себя возможнымъ говорить печатно. Чтобы хоть чѣмъ-нибудь дискредитировать „Епарх. Вѣдом.“, компанія и воспользовалась первымъ появившимся №., не рассчитавъ, что онъ далеко не послѣдній.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Свѣдѣнія о жизни Преподобнаго Серафима Саровскаго.—Высокопреосвященнѣйшій Тихонъ, Архіепископъ Иркутскій и Верхотенскій (Біографическій очеркъ по случаю исполнившагося 50-тилѣтія со дня рукоположенія его въ Священный санъ). (Продолженіе).—Странная литература.

Редакторъ, священникъ И. Подгорбуинскій.

Печатать разрѣшается: Испр. долж. цензора, священникъ І. Дроздовъ.
16 іюня 1903 года.

Иркутскъ, 1903 г. Типографія Спзыхъ, Большая улица, д. Милевскаго.